

Palytsya H. S. EDUCATION concept verbalization in citations (based on the Ukrainian and German languages).

This study deals with the study of citation as a linguistic and cultural unit. Its role has been outlined in educational communication. The expressive means of the EDUCATION concept have been determined. The language explication features of the outlined concept in Ukrainian and German citations have been traced.

Keywords: *verbalization, citation, linguistic and cultural unit, educational communication, concept EDUCATION.*

Пинюта И. В.

Барановичский государственный университет

ПЕРЦЕПТИВНЫЙ, КОММУНИКАТИВНЫЙ И ИНТЕРАКТИВНЫЙ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

В статье рассматриваются особенности межкультурного общения, которые учитель иностранных языков должен учитывать в профессиональной и социальной сферах деятельности. В результате проведения анализа перцептивной, коммуникативной и интерактивной сторон межкультурного общения были выявлены такие особенности, как паритет систем ценностей партнёров по межкультурному общению; необходимость эквивалентации языковых структур и заполнения социокультурных лакун; предметность; целенаправленность воздействия; конвенциональность и саморегуляция.

Ключевые слова: *межкультурное общение, стороны межкультурного общения, особенности межкультурного общения, барьеры.*

Процессы глобализации, расширения международных связей, увеличения мобильности населения, произошедшие за последние десятилетия, обусловили повышенное внимание к межкультурному общению. Проблемы, возникающие в ходе межкультурного общения, рассматриваются в рамках философии, социологии, теории коммуникации и ряда других наук, поскольку существует потребность в осмыслении причин коммуникативных неудач и конфликтов, путей преодоления межкультурного непонимания и условий успешного межкультурного общения. Важной задачей выступает также осознание особенностей межкультурного общения, необходимых для формирования комплекса необходимых умений межкультурного общения.

Анализ научной литературы свидетельствует, что среди исследователей не выработан единый подход к проблеме определения особенностей межкультурного общения. Однако, несмотря на разноплановость авторских подходов, можно выделить некоторые характеристики межкультурного общения, встречающиеся в работах большинства ученых.

Так, общей для многих исследований является специфическая черта межкультурного общения, которая состоит в том, что его участники принадлежат к культурам, воплощающим различные системы ценностей и приписывающим различные значения одним и тем же словам, грамматическим конструкциям, идентичным или схожим речевым и неречевым действиям, поступкам, ситуациям и событиям [6, с. 27]. Второй отличительной чертой межкультурного общения можно по праву считать этноцентризм как процесс оценивания “чужих” через призму “своих” [7, с. 127]. Будучи естественным психологическим явлением в межкультурном общении, этноцентризм способствует тому, что индивид воспринимает “чужих” в искаженном виде. По мнению исследователей, каждый акт восприятия – это акт интерпретации, и ментальной обработке подвергаются не все сведения, а только те, которые прошли

систему разнообразных фильтров; и искажение обусловлено тем, что содержание стереотипов сознания в каждой культуре специфично, в особенности стереотипы о “не-своих” [6, с. 27]. Наконец, третьей специфической чертой межкультурного общения выступает многомерность, поскольку в содержании межкультурной коммуникации прослеживается взаимодействие культуры, передающей своеобразие общественно-исторических условий, языка, отражающего культуру народа, и личности, формируемой в ходе практической деятельности [8, с. 20]. Некоторыми авторами в качестве характерных особенностей межкультурного общения называются также воздействие на собеседника [3, с. 6]; сохранение собственной культурной идентичности [2, с. 21], более глубокое осмысление и переосмысление собственной культуры [8, с. 11] и другие. Вместе с тем, некоторые важные особенности межкультурного общения остаются актуальными для дальнейшего исследования.

Целью данной статьи выступает выявление особенностей межкультурного общения учителя иностранных языков (ИЯ) в социальной и профессиональной сферах деятельности посредством проведения системного анализа трех сторон межкультурного общения.

Объектом внимания является общение учителя ИЯ с носителями родной белорусской культуры в условном межкультурном общении и носителями англоязычной (Великобритании и США) культуры в реальном межкультурном общении.

Рассмотрим особенности, характеризующие перцептивную, коммуникативную и интерактивную стороны межкультурного общения.

Перцептивная сторона межкультурного общения, отвечающая за адекватность межкультурного восприятия, обладает своей спецификой, и её отличительной чертой выступает паритет систем ценностей партнёров по межкультурному общению. Согласно Г. В. Елизаровой, взаимопонимание как идеальная цель и доминирующая функция межкультурного общения – это такой случай понимания одного человека другим, когда оно носит взаимный, обоюдный характер, и к числу важнейших условий и предпосылок взаимопонимания относится, прежде всего, способность общающихся к адекватному восприятию системы ценностей и значений, регулирующих поведение друг друга [7, с. 123]. Иными словами, межкультурное общение предполагает понимание партнёром по общению носителя иной культуры в контексте его национальных ценностей. Вследствие того, что “интенциональность определяет законы построения коммуникативных единиц” [16, с. 99], межкультурное восприятие должно осуществляться на основе паритета систем ценностей партнёров по межкультурному общению. Коммуникативные намерения образуют “основу и глубинное психологическое содержание речи, которое непосредственно связано с ... видением мира субъектом” [10, с. 5]. Непонимание системы национальных ценностей приводит к неспособности учителя ИЯ объяснить специфические факты культуры в ситуации конфликта культур. Кроме того, “поскольку социокультурные факторы выступают в роли фильтров, пропустив через них один и тот же участок мира, на выходе мы получим его различные отражения, или представления” [12, с. 41]. Отсюда следует вывод о том, что непонимание национальных ценностей приводит в ходе восприятия проявления и индикатора культуры, в лучшем случае, к осмыслению его формальной, поверхностной стороны, а не содержательной, глубинной. Если в межкультурном общении фильтрация воспринимаемых проявлений культуры происходит через призму национальных ценностей неносителя языка, вероятность неадекватной оценки коммуникативных намерений партнёра по межкультурному общению и неверной интерпретации его

поведения достаточно высока. Обусловленное влиянием специфических ценностей несоответствие стратегий и тактик речевого и неречевого поведения носителей родной и неродной культур в однотипных ситуациях общения объясняет причины неадекватного восприятия нашими соотечественниками национальной культуры англоязычных партнёров по общению, сопровождаемого такими стереотипными оценками, как “они странные”, “они неискренние”, “они гипертрофированно вежливые” и другими.

В ходе сопоставительного анализа систем ценностей народов англоязычных стран и Беларуси было выявлено, что суверенитет личности, индивидуализм и равенство занимают более высокие позиции в иерархии ценностей народов англоязычных стран в сравнении с белорусской культурой [11]. Отсутствие паритета систем ценностей партнёров по межкультурному общению как его особенности выражается в к у л ь т у р н о - м е н т а л ь н о м б а р ь е р е, который обнаруживается в неготовности понимания культурно обусловленных коммуникативных намерений общающихся сторон.

Другой важной особенностью перцептивной стороны межкультурного общения учителя ИЯ выступает необходимость эквивалентации языковых структур и заполнения социокультурных лакун. При определении указанной особенности межкультурного общения учителя ИЯ мы основывались на положении, которое заключается в том, что вербальное поведение соотносится с социальными императивами [22, с. 216]. Анализ языкового строя позволяет выявить социокультурно маркированные лексические и грамматические явления. Их рассмотрение в ракурсе отражения ими специфических ценностей народов англоязычных стран необходимо как для нахождения эквивалентов лексических единиц и грамматических структур в родном языке, так и заполнения социокультурных лакун, под которыми понимаются “белые пятна на семантической карте языка” [18, с. 3]. В этой связи Л. В. Хведченя подчеркивает, что “незнание социокультурного подтекста и характеристик представителей иной культуры, равно как и речевой этики повседневно-обиходного стиля (проявление назидательности и директивности), нарушает психологию иноязычного общения” [24, с. 4–5]. Так, суверенитет личности, который представляет собой конфиденциальность, концепцию права собственности человека по отношению к себе самому, обуславливает использование в английском языке, напр., менее категоричных форм выражения совета в виде вопроса *Don't you think...? / Не думаете ли Вы ...?*, а также модальных предикатов *Would you...? / Вы бы...?* В свою очередь, носители белорусской культуры в повседневном общении друг с другом обычно не используют ни вопросы, ни модальные предикаты (напр., *я жадаў бы*), что сделало бы речевой акт косвенным, и предпочтение отдается прямому речевому акту совета с использованием модальных глаголов долженствования. Данный пример рассматриваемых особенностей межкультурного общения иллюстрирует расхождения социокультурно маркированных грамматических явлений, используемых для реализации функции совета в английском и белорусском языках вследствие влияния суверенитета личности, который выступает специфической ценностью в культуре народов англоязычных стран.

Неготовность к эквивалентации языковых структур и заполнению социокультурных лакун в межкультурном общении приводит к возникновению языкового барьера на перцептивном уровне межкультурного общения, что доказывает важность учёта выделенной особенности.

Коммуникативная сторона межкультурного общения, предполагающая информирование иноязычных партнёров, характеризуется предметностью

о б щ е н и я. В зависимости от конкретной ситуации межкультурного общения целью коммуникации может быть обмен или передача информации, в т.ч. посредством информационных технологий, а также развитие профессиональных качеств, обмен деятельностью, инновационными приемами, средствами, технологиями обучения и воспитания и другие. Как в условном, так и реальном межкультурном общении учитель ИЯ осознанно или неосознанно информирует своих партнёров о фактах, проявлениях и индикаторах изучаемой или родной культур, которые выступают предметом общения. Предметность как специфическая черта коммуникативной стороны межкультурного общения обеспечивает содержательную составляющую общения при решении конкретных задач и предполагает адекватное использование специальной терминологии и социокультурно маркированных языковых явлений в продуктивной деятельности учителя ИЯ.

Ц е л е н а п р а в л е н н о с т ь в о з д е й с т в и я выступает второй отличительной чертой коммуникативной стороны межкультурного общения. Согласно М. О. Фаеновой, “эффективное общение – это такое общение, которое предполагает достижение запланированного субъектом речи эффекта её регулятивного воздействия на адресата” [23, с. 5]. Согласно другой точке зрения, а именно целевой обусловленности, речевое общение есть речевое воздействие [19, с. 19], и для достижения запланированного прагматического результата коммуникант должен уметь адекватно использовать экспрессивно-эмоциональные и / или логические средства. Кроме того, принципиально важным является также учёт невербальных факторов, существенных для передачи информации, к которым относятся, напр., проксемика и кинесика. Как справедливо отмечает Г. М. Андреева, “посредством речи не просто “движется информация”, но участники коммуникации особым способом воздействуют друг на друга, убеждают друг друга, то есть стремятся достичь определенного изменения поведения” [1, с. 91]. Таким образом, результатом обмена информацией, мыслями, идеями являются заранее запланированные изменения в системе отношения человека к миру [15, с. 143]. Следовательно, такой обмен информацией обязательно предполагает психологическое воздействие на партнёра по межкультурному общению. Напр., в реальном межкультурном общении учитель ИЯ в ходе самопрезентации, под которой понимается “акт самовыражения и поведения, направленный на то, чтобы создать благоприятное впечатление или впечатление, соответствующее чьим-либо идеалам” [9, с. 679], может целенаправленно воздействовать на своего партнёра и управлять процессом его культурного обогащения, демонстрируя и раскрывая специфику родной культуры. Таким образом, целенаправленность воздействия как отличительная черта межкультурного общения позволяет учителю ИЯ достигнуть запланированного результата коммуникации.

Интерактивная сторона межкультурного общения характеризуется тем, что между коммуникантами складываются межкультурные отношения, в которых культурная системность познается в моменты выхода за пределы границ системы. Это значит, что в условиях межкультурного общения его участники, используя свой лингвокультурный опыт и свои национально-культурные традиции и привычки, одновременно пытаются учесть также и иной языковой код, иные обычаи и традиции, иные нормы социального поведения, осознавая при этом факт чужеродности последних [7, с. 56]. Учёт иного языкового кода, норм и правил речевого и неречевого поведения, регламентирующих взаимодействие людей и их взаимоотношения, представляет собой такую специфическую характеристику межкультурного общения как к о н в е н ц и о н а л ь н о с т ь. Конвенциональность способствует преодолению межэтнокультурной интерференции, под которой понимается “воздействие навыков,

сформированных в русле родной национальной культуры реципиента, на восприятие и освоение нового для него иноэтнического культурного явления, индуцирующее реакцию, которая способна осложнить или нарушить межкультурный контакт” [25, с. 330]. На высокую степень вероятности межэтнокультурной интерференции в межкультурном общении указывает В. Н. Телия, отмечая, что ““в ситуации текстопорождения и интерпретации коммуникант в выборе линий коммуникативного поведения принципиально ограничен горизонтом своего сознания и в состоянии учесть характер партнёра в той степени, в какой данный характер является его собственным” [20, с. 78–79]. Аналогичной точки зрения придерживается Ю. Е. Прохоров, обращая внимание на то, что “определенная национально-культурная специфика организации самого речевого общения, реализуемая в правилах речевого и неречевого поведения в традиционных для данного этноса ситуациях общения ... создает не просто некоторые “коммуникативные шумы, помехи”, затрудняющие общение, но может приводить и к негативному восприятию всей межкультурной коммуникации с представителями данного этноса” [14, с. 14]. Следовательно, в процессе межкультурного общения учителю ИЯ очень важно уметь использовать нормы коммуникативного поведения, принятые в странах изучаемого ИЯ. В этой связи С. Г. Тер-Минасова подчеркивает, что “норма культурная – это правила, эталоны, предписания, образцы, инструкции, это рамки, выход за которые не позволен, потому что это будет нарушением правил данной культуры и вызовет отрицательную реакцию данного культурного сообщества” [21, с. 25]. Понимая то, что речевое и неречевое поведение человека очень индивидуально, мы, тем не менее, придерживаемся точки зрения, что нормы выполняют “охранную функцию” [20, с. 225]. Более того, поскольку, по мнению И. И. Токаревой, “нормы группового поведения давят над спонтанным действием индивида” [22, с. 54], мы можем пренебречь индивидуальными отклонениями от них и говорить о культурных нормах в целом. Нормы обуславливают как речевое, так и неречевое поведение человека. Напр., использование кинесических и проксемических средств общения, табу, а также правила, регулирующие стили общения.

Культурные ценности и нормы реализуются при помощи стратегий поведения, под которыми принято обычно понимать осознаваемую линию коммуникативного поведения в ситуации межкультурного общения. Исследование стратегий поведения народов англоязычных стран проводилось, напр., с учётом типичных этнопсихологических особенностей носителя изучаемого языка, и, в частности, были выделены стратегии коммуникативной дистанцированности, контактности и самопрезентации [13, с. 9]. Однако стратегии учёта национальных ценностей в процессе межкультурного общения учителя ИЯ с научной точки зрения анализу не подвергались. Определение суверенитета личности, индивидуализма и равенства как национально-специфических ценностей позволило нам выделить следующие стратегии учёта национальных ценностей: а) защиты суверенитета личности; б) демонстрации уважения к суверенитету личности; в) самореализации и г) соблюдения равенства. Стратегия защиты суверенитета личности проявляется в выполнении речевых и неречевых действий, препятствующих проникновению в свою личную зону. Стратегия демонстрации уважения к суверенитету личности означает построение речевого и неречевого поведения с учётом права партнёра на конфиденциальность. Стратегия самореализации предполагает самостоятельный выбор действий речевого и неречевого характера. Стратегия соблюдения равенства выражается в нивелировании статусных и возрастных различий партнёров по общению. Указанные стратегии представляют собой тот фундамент, который

необходим учителю ИЯ в условном и реальном межкультурном общении. В свою очередь, указанные стратегии реализуются в тактиках речевого и неречевого поведения.

Перенос в условия реального межкультурного общения привычных для носителей белорусской культуры, но не соответствующих нормам культуры народов англоязычных стран стратегий учёта национальных ценностей и тактик речевого и неречевого поведения, способно привести к возникновению *к о м м у н и к а т и в н о г о б а р ь е р а*, который проявляется в социокультурных ошибках. Под социокультурными ошибками понимаются недостатки в использовании специфических стратегий и тактик речевого и неречевого поведения, которые приводят к коммуникативному сбою в реальном межкультурном общении. Примером социокультурной ошибки является монополизация процесса общения одним из коммуникантов, проявляющаяся в отсутствии непродолжительных пауз длительностью до двух секунд, необходимых для предоставления возможности партнёру вступить в общение, отреагировать на высказывание [26, с. 71].

Таким образом, конвенциональность как специфическая черта межкультурного общения предупреждает возникновение межэтнокультурной интерференции, предопределяя применение стратегий учёта национальных ценностей и тактик речевого и неречевого поведения адекватных нормам иноязычной культуры.

Успешность межкультурного взаимодействия во многом зависит также от точности формирования образа партнёра по общению, понимания его действий, т.е. от особенностей межличностной перцепции, а также от получения информации о результатах взаимодействия, на основании чего осуществляется саморегуляция, понимаемая как “управление человеком своим собственным состоянием и поступками” [4]. По мнению А. А. Бодалёва, хорошая саморегуляция характеризует высший уровень общения, уровень мастерства и свободы в общении [5, с. 78]. Саморегуляция представляет собой внутреннюю сторону общения, способствующую построению отношений с другими людьми [5, с. 232]. Следовательно, для достижения более полного и точного самопознания учителем ИЯ в условном и реальном межкультурном общении *с а м о р е г у л я ц и я* представляет собой важную особенность. Её актуальность повышается в ситуации применения учителем ИЯ неаутентичных и деструктивных стратегий и тактик поведения, способных спровоцировать возникновение ситуации межкультурного непонимания, напр., перенос характерных для родной культуры моделей поведения без учёта иного языкового кода и норм культуры партнёра по межкультурному общению. В структуре саморегуляции выделяются принятая субъектом цель его активности, программа исполнительских действий, критерии успешности деятельности, информация о реально достигнутых результатах, оценка соответствия результатов критериям успеха и решение о необходимости и характере коррекции деятельности [17]. На практике саморегуляция осуществляется путем последовательного выполнения следующих шагов: а) оценка сигналов обратной связи; б) определение на основе самоанализа стратегии и тактики речевого или неречевого поведения, вызвавшей непонимание; в) выявление причины непонимания и постановка задачи модификации поведения в соответствии с ожиданиями партнёра; г) определение оптимального пути выхода из ситуации непонимания; д) выбор и реализация стратегии учёта национальных ценностей и тактики речевого / неречевого поведения; е) оценка эффективности реализованных стратегий и тактик речевого и / или неречевого поведения для достижения взаимопонимания как основного критерия успешности межкультурного общения. Следовательно, саморегуляция как отличительная характеристика

интерактивной стороны межкультурного общения обеспечивает гибкость в выборе стратегий и тактик речевого и неречевого поведения, направленных на достижение взаимопонимания.

Таким образом, системный анализ межкультурного общения, проведённый нами с учётом его внутренней структуры, позволил определить основные особенности, свойственные этому процессу. В частности, перцептивная сторона межкультурного общения характеризуется паритетом систем ценностей партнёров по межкультурному общению, а также необходимостью эквивалентации языковых структур и заполнения социокультурных лакун; коммуникативная сторона межкультурного общения проявляется в предметности и целенаправленности воздействия; интерактивная сторона межкультурного общения находит своё выражение в конвенциональности и саморегуляции. Учитель ИЯ должен учитывать эти особенности, так как отсутствие их учёта приводит к возникновению культурно-ментального, коммуникативного и языкового барьеров. Полученные нами результаты исследования открывают перспективы для установления типологии социокультурных ошибок и разработки методики развития умений межкультурного общения у будущих учителей ИЯ.

Л и т е р а т у р а

1. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 376 с.
2. Апальков В. Г. Методика формирования межкультурной компетенции средствами электронно-почтовой группы : [монография] / В. Г. Апальков. – М. : МЭСИ, 2011. – 139 с.
3. Астахова Е. А. Развитие умений межкультурного общения в обучении устной речи на начальном этапе языкового факультета (на материале немецкого языка) : автореф. дис. на соискание научной степени канд. пед. наук : 13.00.02 / Е. А. Астахова ; Пятигор. гос. лингв. ун-т. – Пятигорск, 2003. – 16 с.
4. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) [Электронный ресурс] / В. С. Безрукова. – 2000. – Режим доступа : <http://didacts.ru/dictionary/1010/word/samoreguljacija-lichnosti>
5. Бодалёв А. А. Психология общения : [избр. психолог. тр.] / А. А. Бодалёв. – М. : Моск. психолог. ин-т, Воронеж : НПО "МОДЭК", 2002. – 256 с.
6. Гришаева Л. И. Специфика деятельности коммуникантов в межкультурной среде : [монография] / Л. И. Гришаева, И. А. Стернин, М. А. Стернина. – Воронеж : Научная книга, 2009. – 262 с.
7. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2005. – 352 с.
8. Измestьева И. А. Обучение межкультурной коммуникации будущих учителей иностранного языка : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01, 13.00.02 / И. А. Измestьева. – Якутск, 2002. – 149 с.
9. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс; [пер. с англ.]. – СПб. : Питер, 1999. – 688 с.
10. Павлова Н. Д. Коммуникативная функция речи : интенциональная и интерактивная составляющие : автореф. дис. на соискание научной степени д-ра психолог. наук : 19.00.01 / Н. Д. Павлова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2000. – 61 с.
11. Почепцов О. Г. Речевая ментальность и речементальные различия / О. Г. Почепцов // Прагматика этноспецифического дискурса : [материалы симп.], (17–19 сент. 1990 г.). – Бэлць, 1990. – С. 39–43.
12. Пинюта И. В. Культурно-ментальный барьер как следствие влияния специфических ценностей / И. В. Пинюта // Язык и культура. – К. : Изд. дом Д. Бурого, 2009. – Т. VI (118). – Вып. 11. – С. 99–103.
13. Починок Т. В. Формирование у студентов языкового вуза социокультурной компетенции (английский язык) : автореф. дис. на соискание научной степени канд. пед. наук : 13.00.02 / Т. В. Починок ; Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель, 2012. – 30 с.
14. Прохоров Ю. Е. Коммуникативное пространство языковой личности и национальные социокультурные стереотипы речевого мышления / Ю. Е. Прохоров // Национально-культурный компонент в тексте и языке : в 3 ч. : [материалы II Междунар. науч. конф.], (Минск, 7–9 апр. 1999 г.) / Белорус. гос. ун-т; [отв. ред. С.М. Прохорова]. – Минск, 1999. – С. 13–16.

15. Руденский Е. В. Основы психотехнологии общения менеджера : [учеб. пособие] / Е. В. Руденский. – М. : ИНФРА-М; Новосибирск : НГАЭиУ, 1997. – 180 с.
16. Румлянский М. П. Интенция и ее аргументация в этнокультурно маркированной коммуникации / М. П. Румлянский // Прагматика этноспецифического дискурса : [материалы симп.], (17–19 сент. 1990 г.). – Бэлць, 1990. – С. 99–100.
17. Словарь практического психолога [Электронный ресурс] / [под ред. С. Ю. Головина]. – Режим доступа : <http://www.persev.ru>
18. Соловова Е. Н. Социокультурные лакуны : типология, причины появления и способы заполнения при изучении иностранного языка / Е. Н. Соловова, Е. А. Кривцова // Иностр. яз. в школе. – 2006. – № 5. – С. 2–7.
19. Тарасов Е. Ф. Национально-культурная специфика речевого и неречевого поведения / Е. Ф. Тарасов, Ю. А. Сорокин // Национально-культурная специфика речевого поведения / АН СССР, ин-т языкознания ; под ред. А. А. Леонтьева [и др.]. – М. : Наука, 1977. – С. 13–26.
20. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 242 с.
21. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур : вопросы теории и практики ... : [учеб. пособие] / С. Г. Тер-Минасова. – М. : АСТ : Астрель : Хранитель, 2007. – 286 с.
22. Токарева И. И. Этнолингвистика и этнография общения : [монография] / И. И. Токарева ; [под ред. Ф. А. Литвина]. – [2-е изд.]. – Минск : Минск. гос. лингвист. ун-т, 2001. – 244 с.
23. Фаенова М. О. Обучение культуре общения на английском языке : [науч.-теорет. пособие] / М. О. Фаенова. – М. : Высш. шк., 1991. – 144 с.
24. Хведченя Л. В. Социокультурное развитие личности средствами иностранного языка / Л. В. Хведченя // Замежныя мовы ў Рэсп. Беларусь. – 2002. – № 2. – С. 3–7.
25. Шейман А. А. К проблеме межэтнокультурной интерференции / А. А. Шейман // Психоллингвистика и межкультурное взаимопонимание : [материалы X Всесоюз. симп. по психоллингвистике] / под ред. Ю. С. Сорокина (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1991. – С. 330.
26. Levine D. Beyond language : Cross-cultural communication / D. Levine, M. Adelman. – [2nd ed.]. – San Francisco : Prentice Hall, 1993. – 286 p.

Піньута І. В. Перцептивний, комунікативний та інтерактивний аспекти міжкультурного спілкування.

У статті розглядаються особливості міжкультурного спілкування, які вчитель іноземних мов повинен враховувати в професійній і соціальній сферах діяльності. У результаті проведення аналізу перцептивної, комунікативної та інтерактивної сторін міжкультурного спілкування були виявлені такі особливості, як паритет систем цінностей партнерів із міжкультурного спілкування; необхідність еквівалентності мовних структур і заповнення соціокультурних лакун; предметність; цілеспрямованість впливу; конвенціональність і саморегуляція.

Ключові слова: міжкультурне спілкування, сторони міжкультурного спілкування, особливості міжкультурного спілкування, бар'єри.

Piniuta I. V. Perceptual, Communicative and Interactive Aspects of Intercultural Communication.

The article deals with the peculiarities of intercultural communication which a foreign language teacher has to take into account in professional and social activities. A number of peculiarities of intercultural communication have been identified as a result of an analysis of the perceptive, communicative and interactive aspects of intercultural communication: parity of the value systems of partners in intercultural communication; the necessity to find the equivalents for linguistic structures and fill socio-cultural lacuna; objectivity; purposefulness of impact; conventionalism and self-regulation.

Keywords: intercultural communication, aspects of intercultural communication, peculiarities of intercultural communication.